

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 1, pp. 115–133, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(571.56)

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-115-133

Антропология холода: естественные низкие температуры в традиционной системе жизнеобеспечения якутов (XIX в. – 30-е гг. XX в.)

Александр Альбертович Сулейманов¹

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
(д. 1, ул. Петровского, 677027 Якутск, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
 0000-0001-8746-258X. E-mail: alexas1306@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Сулейманов А. А., 2021

Аннотация. Целью исследования является определение влияния комплекса криогенных факторов (снег, лед, «вечная мерзлота», в целом — холод) на традиционные хозяйственные и социокультурные практики якутов, включая предпочтения, которые представители этноса научились извлекать из климатических условий зимнего времени. *Материалы и методы.* Работа подготовлена на основе анализа архивных данных и сведений, почерпнутых из научной литературы, а также полевых наблюдений. При интерпретации аккумулированных материалов автор опирался на комплекс методологического инструментария, важнейшими элементами которого стали социокультурный анализ, а также базовые принципы, заложенные в криософию и предполагающие анализ явлений «холодного мира» с точки зрения их ресурсного потенциала. *Результаты.* В статье показаны позиции низких температур и сопутствующих им явлений при выборе места для дислокации зимних поселений и планировке усадьбы, оказанное ими воздействие на архитектуру и функционал жилых и хозяйственных построек. Представлена характеристика практик использования глубокой заморозки при хранении продовольствия и приготовлении продуктов питания, использовании криогенных явлений и процессов в санитарно-гигиенических целях. Одновременно продемонстрировано значение «холодных» практик в хозяйственной деятельности. В частности, отмечено, что в земледелии и скотоводстве криогенные явления использовались для орошения сельскохозяйственных угодий, организации процесса кормления скота и обмолота зерна. Кроме того, благодаря особенностям климатического режима стал возможен целый спектр уникальных приемов, нашедших применение в рыболовном и охотничьем промыслах. При этом одним из важнейших результатов, полученных в ходе исследования, является подтвержденный конкретными примерами вывод о сознательном управлении якутами криогенными процессами в своей хозяйственной деятельности. На основании изложенного сделан вывод о том, что именно холоду в значительной мере обязан своим появлением целый комплекс элементов традиционной системы жизнеобеспечения

якутского народа, в значительной мере сформировавший его наиболее репрезентативные этнокультурные характеристики.

Ключевые слова: Якутия, сельские сообщества, традиционное хозяйство, холод, снег, лед, «вечная мерзлота»

Благодарность. Исследование выполнено за счет средств гранта РФ (проект № 19-78-10088 «Антропология холода: естественные низкие температуры в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (традиционные практики, вызовы современности и стратегии адаптации)»).

Для цитирования: Сулейманов А. А. Антропология холода: естественные низкие температуры в традиционной системе жизнеобеспечения якутов (XIX в. – 30-е гг. XX в.) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 1. С. 115–133. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-115-133

Cryoanthropology: Influence of Natural Low Temperatures on the Yakut Traditional Life Sustenance System, 19th Century to the 1930s

*Alexander A. Suleymanov*¹

¹ Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the RAS (1, Petrovsky St., Yakutsk 677027, Russian Federation)

Cand. Sc (History), Senior Research Associate

 0000-0001-8746-258X. E-mail: alexas1306@gmail.com

© KalmSC RAS, 2021

© Suleymanov A. A., 2021

Abstract. Goals. The study aims to determine the influence of a complex of cryogenic factors (snow, ice, permafrost, cold in general) on traditional household and sociocultural practices of the Yakuts including benefits that some representatives of this ethnic group have learned to derive from winter climatological conditions. *Materials and Methods.* The work analyzes archival materials, scientific literature and the author's field data. The most important elements of the methodological toolkit are sociocultural analysis and basic principles of cryosophy that suggest analysis of the phenomena of the 'cold world' in terms of their resource potential. *Results.* The paper shows positions (impacts) of low temperatures and accompanying phenomena when it comes to choose a place of location for a winter settlement and layout a farmstead (availability of a reservoir that does not freeze over the winter to its bottom, relative remoteness of permafrost soils from the surface, creation of open spaces for a better view, etc.), and the former's influence on the architecture and functionality of residential and household buildings. The work introduces certain characteristics of deep freeze practices used for storing and cooking food, employment of cryogenic phenomena and processes for sanitary and hygienic purposes. Special insight is made into the significance of 'cold' practices in household activities. Specifically, the study shows that in farming and cattle breeding cryogenic phenomena were used for irrigation of agriculturally used areas, livestock feeding and threshing arrangements. Moreover, the specific climatic regime made it possible to apply quite a range of unique approaches to fishing and hunting. However, one of the most important results obtained during this study is the conclusion — confirmed by definite examples — that the Yakuts practiced conscious control over cryogenic processes in household activities. *Conclusions.* Based on the above, the paper concludes it is largely due to cold that a big complex of elements of the traditional life sustenance system of the Yakuts had emerged — to further essentially shape the latter's most representative ethnocultural features.

Keywords: Yakutia, rural communities, traditional economy, cold, snow, ice, permafrost

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 19-78-10088 'Cryoanthropology: Natural Low Temperatures in the Life Sustenance System of Yakutia's Rural Communities (Traditional Practices, Modern Challenges and Adaptation Strategies)'.

For citation: Suleymanov A. A. Cryoanthropology: Influence of Natural Low Temperatures on the Yakut Traditional Life Sustenance System, 19th Century to the 1930s. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14(1): 115–133. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-115-133

Введение

Великий российский историк и мыслитель В. О. Ключевский считал природно-географические условия колыбелью народа. По его мнению, жизнь людей является постоянным диалогом с окружающей средой. В ходе этого диалога «человек то приспосабливается к ... природе, то к ее силам и способам действия, то их приспособляет к себе самому, к своим потребностям, от которых не может или не хочет отказаться и на этой двусторонней борьбе с самим собой и с природой вырабатывает свою сообразительность и свой характер, энергию, понятия, чувства и стремления, а частью и свои отношения к другим людям» [Ключевский 1987: 78–79].

Республика Саха (Якутия) занимает площадь, равную 3 103,2 тыс. км², и по этому показателю является не только крупнейшим субъектом Российской Федерации, но и самой большой административно-территориальной единицей в мире. Практически полностью эта гигантская территория находится в зоне сплошного распространения многолетнемерзлых пород — «вечной мерзлоты». Период преобладания отрицательных температур в регионе превышает полгода, а в северных районах достигает 8 месяцев. В течение этого времени здесь сохраняется устойчивый снежный покров, а водоемы скованы льдом. Именно в Якутии расположены два населенных пункта, претендующие на звание полюса холода северного полушария Земли — Верхоянск и Оймякон. Абсолютный минимум температур в обоих равен –68°C.

Важнейшей характеристикой природных условий, в которых живет население региона, таким образом, является господство холода и обязанных ему своим появлением природных явлений — снега, льда и «вечной мерзлоты». Собственно, с холодом якутяне и ведут свой постоянный диалог.

Данный постулат, очевидно, не станет откровением для всех тех, кто хоть немно-

го знает о Якутии. Неоднократно одним из первых вопросов, который приходилось слышать от коллег автору данной статьи в командировках в центральные города России, являлся так или иначе связанный с выяснением того, насколько низкая температура воздуха установилась в данный момент в Якутске.

Возможно, именно такая лежащая на поверхности очевидность не самым благоприятным образом отразилась на внимании исследователей-гуманитариев к вопросу присутствия природного холода в жизни населения региона. Данная проблематика долгое время фактически игнорировалась, считалась как бы самой собой разумеющейся. В результате, несмотря на обилие работ, включая широко известные фундаментальные, в которых рассматривались хозяйственные и социокультурные практики коренных народов Якутии, роль в их формировании и развитии устойчивых низких температур специально не исследовалась. Выступал же этот природный фактор в лучшем случае обыденным фоном.

Более того, вплоть до последнего времени, можно было назвать только две работы, в которых предпринимались попытки специального научного анализа именно зимних практик представителей аборигенных этносов региона как хозяйственного и социокультурного феномена. Первая из них является небольшим этнографическим описанием зимнего дня якутской женщины и принадлежит участнику Якутской комплексной экспедиции Академии наук СССР 1925–1930 гг. И. П. Сойкконену. Данная работа хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и, к сожалению, остается недоступной для широкой читательской аудитории [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 156]. Вторая работа вышла сравнительно недавно. В 2015 г. В. С. Никифорова и Е. Н. Романова опубликовали статью «„Зимние“ сакральные практики: ночные сказывания олонхо» [Никифорова, Романова 2015].

В целом же наблюдался очевидный крен исследований в сторону анализа летнего периода жизнедеятельности коренных народов Якутии. Авторы здесь, возможно, исходили из известного выражения «летний день год кормит», а также достаточно глубоко укоренившегося в сознании мнения, что население региона зимой не столько живет, сколько выживает.

Подобное восприятие исследователями обусловленными естественными низкими температурами природно-географических условий в качестве безусловного зла, лимитирующего возможности социально-экономического развития, фактически являлось господствующим в историографии.

В определенной степени манифестом такого отношения к холоду и его производным стали слова П. И. Колоскова, являвшегося автором предисловия к первой монографической работе, посвященной проблемам многолетнемерзлых пород, — «Вечная мерзлота почвы в пределах СССР» М. И. Сумгина. Исследователь, среди прочего, призывал к «уничтожению мерзлоты объединенными усилиями науки и техники» [Сумгин 1927: VII–XII].

Ситуация стала меняться в последнее десятилетие. В феврале 2012 г. Германским историческим институтом в Москве была проведена конференция «Мороз, лед и снег: холодный климат и русская история». Основной ее идеей была попытка рассмотреть природные явления холода как в первую очередь культурные конструкты. Для нас представляет наибольший интерес озвученная в ходе конференции мысль о наличии двух основополагающих характеристик, определяющих изначально отношение человека к холоду: позитивное восприятие его как вызова, в основном свойственное жителям областей с климатическими экстремумами, и негативное — в качестве угрозы, характерное для менее привычного населения [Гадалова 2013: 419–420].

Действительно именно исследователи из северных регионов нашей страны обратили внимание на положительные аспекты присутствия природного холода в жизни россиян.

Первыми из них стали изыскания тюменских ученых, выполняемые под руководством академика В. П. Мельникова, работавшего ранее в якутском Институ-

те мерзлотоведения (основной научной специализацией исследователя является геокриология). В рамках этих исследований осуществляется разработка нового философского направления в онтологии — криософии. В соответствии с базовыми установками этого направления криосфера Земли рассматривается в качестве активного элемента мироздания, своего рода ресурса, источника благ и возможностей для человечества. В связи с этим анализируется и позитивное значение явлений, связанных с низкими температурами, в жизнедеятельности населения Азиатского Севера [Мельников, Геннадик, Федоров 2016; Мельников, Федоров 2018; Fedorov 2019; и др.].

Вместе с тем основываются эти изыскания на материалах Западной и Восточной Сибири, а также Чукотки, а их историко-антропологическая часть пока еще носит в целом постановочный характер. Якутия же к настоящему времени остается вне фокуса интересов исследователей из Тюмени.

В связи с этим работы названных исследователей несут в плане рассматриваемой в данной статье проблематики хороший компаративный потенциал, а также предоставляют широкие возможности заимствования терминологии. Такие понятия, как «криогенные явления» (природные явления, обязанные своим появлением господству отрицательных температур) и «криогенные процессы» (природные процессы, связанные с замерзанием и оттаиванием), получившие изначальное распространение в геокриологии, хотя и имеющие в ней, как правило, более узкое значение, действительно могут быть достаточно успешно интегрированы в историко-антропологические исследования.

На материалах Якутии пионерный анализ возможностей и преимуществ для системы жизнеобеспечения сельских сообществ региона, существующих благодаря естественным низким температурам, был представлен в ряде работ автора данной статьи, подготовленных в рамках поддержанного Российским научным фондом в 2017 г. проекта «„Ресурсы холода“: значение низких температур в хозяйственных и социокультурных практиках сельских сообществ Якутии» [Сулейманов 2018а; Сулейманов 2018б; Сулейманов 2018в]. В том числе в этих работах достаточно активно использовался термин «ресурсы холода», обозна-

чающий преимущества, предоставляемые жителям «холодных» регионов климатическими особенностями зимнего времени, которых лишено население других, более «теплых» территорий.

Анализ преимуществ, предоставляемых наличием в Якутии продолжительного периода господства отрицательных температур, получил хороший импульс также в работах экономистов. В частности, холод был рассмотрен в качестве важного экономического ресурса, включая его роль в транспортной системе региона на современном этапе [Куклина, Осипова 2018; Ноговицын, Романов 2019].

Кроме того, исследователи показали его потенциал в брендинге Якутии [Romanova, Zamorshchikova 2020] и представленность в традиционном фольклоре якутов [Кузьмина 2020]. Показателем роста популярности анализа различных аспектов значения естественных низких температур в жизни якутян стало и проведение в конце 2018 г. в Якутске международной конференции «Холод как преимущество. Города и криолитозона: традиции, инновации, креативность», а также выход в свет год спустя коллективной работы «Якутский холод: популярная энциклопедия» [Якутский холод 2019].

По мере аккумуляции источниковых материалов и вскрытия автором данной статьи определенного пласта историко-антропологических аспектов присутствия природного холода в сфере жизнедеятельности сельского населения, возникла очевидная необходимость более широкого и глубокого анализа этой проблематики в рамках контекста «Антропология холода».

В процессе разработки названного контекста, направленного на выявление роли холода в формировании уникальной культуры аборигенных этносов Российской Арктики, а также его современных позиций, родилась идея посмотреть, каким образом естественные низкие температуры влияли на сложившиеся системы жизнеобеспечения населения Якутии и как в эти системы было интегрировано использование предпочтений, которое оно научилось извлекать из климатических условий зимнего времени. Очевидно, что данная задача является достаточно масштабной и едва ли возможной для достижения в рамках одной статьи.

В этой связи в данной работе речь пойдет о системе жизнеобеспечения только одного этноса — якутов. Выбор обусловлен прежде всего тем, что представители этого народа в интересующий нас период (XIX в. — 30-е гг. XX вв.) составляли подавляющее большинство населения Якутии. Так, из без малого 270 тысяч проживающих, по данным переписи 1897 г., в регионе 221 тысячу составляло якутское население (82 %). При этом практически тотально (порядка 97 %) оно было сосредоточено в сельской местности [Первая Всеобщая перепись]. Другими словами, якуты в массе своей являлись селянами, а именно они, как известно, наиболее зависимы от состояния окружающей среды и прочно связаны с ней.

При этом вне рамок данной статьи останется фундаментальная роль холода и сопутствующих ему явлений в жизни населения Якутии. Например, не станет рассматриваться в определенной степени абстрактное историческое значение низких температур в обилии в регионе ценных пород пушного зверя, что фактически определяло первоначальные интересы Российского государства в своей далекой восточной окраине. Не будет затрагиваться и значение «вечной мерзлоты» в создании сколько-либо благоприятных условий для сельского хозяйства, так как регион по количеству выпадаемых в течение года осадков относится к зоне полупустыни. Именно мерзлота играет критически важную роль в их удержании в верхнем слое почвы, а также наполнении рек и озер Якутии подмерзлотными водами. Тем более в стороне останется анализ места многолетнемерзлых пород и шире — криогенных явлений в климатическом равновесии на нашей планете.

Цель данной работы — определить и показать на конкретных примерах роль комплекса криогенных явлений и процессов в традиционной системе жизнеобеспечения якутов.

При этом необходимо отметить, что эта система в названный период не была однородна и имела географическую специфику, в особенности в отношении северных районов Якутии. В данной статье в какой-то степени представлена усредненная картина, характерная, в первую очередь, для центральных районов региона — основном ареале проживания якутов. Эта картина, как уже

отмечалось, относится к периоду XIX – нач. XX вв. О более раннем историческом этапе, к сожалению, сохранилось слишком мало источникового материала. После масштабной же советской модернизации сельской местности (1930–1950-е гг.), коренным образом изменившей даже модели расселения аборигенных этносов Якутии, хозяйственные и социокультурные практики якутов претерпели значительные трансформации и требуют отдельного внимания.

Материалы и методы

В основе разработки предложенной темы лежит анализ комплекса источниковых материалов. Среди них серьезную роль сыграли относящиеся к рассматриваемой проблеме монографические труды и научные статьи. В этом плане следует особо отметить фундаментальную этнографическую работу С. И. Николаева «Народ саха» [Николаев 2009б] масштабы и значение которой, возможно, пока еще не до конца осознаны даже научным сообществом. В названной работе представлен скрупулезный анализ традиционных хозяйственных практик якутов. Большое значение при написании статьи имели также мобилизованные из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, Научного архива Сибирского отделения РАН и Государственного архива Иркутской области архивные документы. В частности, важнейшими источниками, характеризующими повседневные практики якутов, оказались работы Н. П. Попова «Пища якутов» [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134] и И. П. Сойконена «Семейный быт якутов» [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 159].

Кроме того, ценную информацию автору удалось подчерпнуть в ходе полевых исследований, в том числе позволяющих провести определенные параллели с интересующим нас в работе периодом. Эти изыскания проводились в нескольких районах Якутии в 2017–2020 гг. В течение указанного времени был проведен опрос старожилов, а также изучены современные «холодные» практики жителей сел Исит, Нохорой и Кытыл-Дюра Хангаласского, Майя и Петровка Мегино-Кангаласского, Амга, Чапчылган и Покровка Амгинского, Оймякон Оймяконского, Юнкюр Олекминского и Никольский Намского улусов (районов).

Поселения, жилище и хозяйственные постройки

В рассматриваемый период поселения якутов, называвшиеся *ыал* (як. ‘жилой дом, двор, группа живущих вместе родственников’), были рассредоточены главным образом по бесчисленным аласам, а также речным долинам. Ыалы, как правило, были достаточно малочисленны. В них могли проживать одна или несколько семей. В этом плане показательны данные переписи 1926 г., в ходе которой в Якутии было зафиксировано 11,7 тыс. сельских поселений. Около 8,3 тысяч из них приходилось на населенные пункты, в каждом из которых проживало менее 20 человек [Федорова 1998: 119–120].

Представляется необходимым посвятить несколько слов тому, что такое аласы, каким образом происходит их формирование и какие на этот счет существовали соображения у самих якутов. Аласы — замкнутые или полужамкнутые безлесые котловины, существующие в области распространения многолетнемерзлых пород. Характерным признаком этих котловин является вытаивание подземного льда и образование озера. Впоследствии «по мере истощения внутригрунтового запаса льда и из-за недостаточности увлажнения территории озеро усыхает» [Гоголева, Стручкова, Федоров 2016: 368–369], а на дне котловины получает развитие почва различной степени плодородия.

В этой связи интересно существовавшее у якутов предание о создании некоторых лугов аласного типа, зафиксированное С. И. Николаевым. Согласно ему, якуты, обнаружив места неглубокого залегания «вечной мерзлоты», пускали там лесные палы. При этом поджигатели сознательно добивались того, чтобы наряду с деревьями горели пни и дерн. В результате «не только выгорал лес, но и начинал оттаивать подземный лед, образуя глубокие провалы, заполняющиеся водой за счет ископаемого льда». Через несколько поколений, «убедившись, что дно озера созрело для образования лугового угодья» [Николаев 2009б: 43–44], его осушали и на такой удобренной почве организовывали свое хозяйство. Конечно же, сейчас трудно установить насколько подобное предание соответствует действительности. Историческим фактом является то, что яку-

ты были большими любителями и мастерами устраивать палы и спускать воду из озер для создания своих сельскохозяйственных угодий. Научные исследования подтверждают также форсированную деградацию «вечной мерзлоты» в пострадавших от лесных пожаров местностях — растительность сокращает прогревающее воздействие солнечных лучей [Lopez et al. 2012].

Вместе с тем наличие подобного предания служит определенным маркером, иллюстрирующим понимание древними якутами базовых криогенных процессов, а главное того, что представители этноса сознавали не только возможности антропогенного воздействия, но и сознательного управления ими. Примеры применения подобного сознательного управления в хозяйственной деятельности будут приведены ниже.

Поселения якутов делились по сезонному принципу на летние (сайылыки) и зимние (кыстыки). В первых якуты проживали в период с окончания весеннего сева (начало июня) и окончанием сбора урожая (начало сентября). Учитывая проблематику данного исследования, нас, конечно же, интересуют, прежде всего, те выалы, на которые приходилась наиболее «холодная» и продолжительная часть жизни якутов, — кыстыки.

В связи с этим обращает на себя внимание учет комплекса криогенных факторов, связанных с выбором якутами места для зимних поселений и планировке своих усадебных участков. Во-первых, кыстыки обычно располагались вблизи глубоких озер, не промерзавших за зиму, что давало возможность обеспечивать скот водой (о том, какими источниками пользовались сами якуты, — далее) [Зыков 1986: 16]. Во-вторых, дома старались строить на возвышенностях. Это, с одной стороны, облегчало водоотведение, с другой — повышало их устойчивость, так как в таком случае «вечная мерзлота», как правило, находилась на большем отдалении от поверхности земли. Учет последнего фактора при строительстве может являться косвенным подтверждением понимания якутами в XIX в. важности сохранения многолетнемерзлых пород и минимизации антропогенного воздействия на них. В-третьих, расположение построек в усадьбе специально планировалось таким образом, чтобы при выходе из

дома двор максимально просматривался [Ноговицын и др. 2015: 132].

Вероятно, аналогичные цели преследовались и при вырубке в пределах кыстыков всех деревьев [НА СО РАН. Ф. 10. Оп. 8. Д. 98. Л. 33]. В условиях продолжительных и холодных зим возможность сокращения времени пребывания на открытом воздухе, естественно, имела большое значение.

Несмотря на то, что, по данным Ф. М. Зыкова, с начала XIX в. некоторые зажиточные якуты стали отдавать предпочтение срубным домам русского типа, основной жилой постройкой на кыстыках вплоть до конца рассматриваемого периода являлся балаган — прямоугольное в основании сооружение из наклоненных внутрь бревен с плоской земляной кровлей и высотой, как правило, не превышающей 2–2,2 м [Зыков 1986: 27–37]. Наклон стен делался в первую очередь для того, чтобы на них зимой лучше задерживался снег, служащий теплоизоляцией (утрамбованный за зиму он имел в этом отношении те же свойства, что и непосредственно стена балагана), а также в целях более прочного удержания обмазки. С этой же целью — для лучшей фиксации теплоизоляции — бревна с внешней стороны балагана не очищались от коры [Сокольников, Попов, Говоров 1913: 1–2]. Ежегодно обновлявшаяся обмазка являлась основным утеплителем в доме и изготавливалась из глины, перемешанной с коровьим навозом и соломой. При этом процедура ее нанесения обычно производилась поздней осенью с расчетом не на высыхание, а на схватывание ранними морозами [Николаев 2009б: 71].

Этнограф М. А. Кроль отмечал также следующий способ утепления: «зимой ... готовят смесь из снега и воды и покрывают юрту (балаган. — А. С.) ледяной оболочкой, такая оболочка может предохранять от какого угодно холода» [ГА ИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 677. Л. 15].

Наклонные стены балаганов создавали также своего рода обтекаемость конструкции и позволяли уменьшить степень сопротивления ветру. Располагавшиеся же на них окна, в которые вставлялись взятые из водоемов пластины льда, давали возможность более рационально использовать короткий северный световой день в зимний период, в том числе и для естественного обогрева помещения.

Еще одной особенностью традиционного зимнего жилища якутов было пристраивание к нему хлева в тех семьях, которые владели скотом. Данные сооружения — хотоны — имели аналогичную балаганам форму усеченной пирамиды. В качестве его утеплителя использовались те же криогенные ресурсы: снег и лед. Также, как и в случае с балаганом, зимой в оконные проемы помещали лед. Примечательно, что, как отмечает С. И. Николаев, когда в последующем в колхозных и совхозных хотонах его заменят на стекла, возникнут проблемы с очисткой последних от куржака — выяснится, что лед более «теплый» материал. Выходом станет одновременное использование их обоих: стекло фиксировалось с внутренней стороны рамы, лед — с внешней [Николаев 2009б: 84]. Впрочем, сколько продлилось такое сосуществование, выяснить не удалось. В настоящее время во всех обследованных хотонах оконные рамы только застеклены [ПМА 2017; ПМА 2018а; ПМА 2018б; ПМА 2018в; ПМА 2019].

Балаган и хотон, как правило, отделялись друг от друга тонкой перегородкой из плах и были связаны проходом [Зыков 1986: 61]. В результате достигалась экономия дров, так как не было необходимости отдельно отапливать хлев. Вместе с тем тепло, исходящее от животных, влияло и на температуру в балагане. Кроме того, хотоны в зимнее время использовались женщинами и детьми в качестве туалета [Ноговицын и др. 2015: 137]. Роль этого фактора в сохранении здоровья наиболее уязвимых групп населения также представляется важной.

Хотя в XX столетии совмещенные с хотонами балаганы подвергнутся критике за антисанитарию и уступят в ходе советской модернизации села свое место срубным домам русского типа, они, видимо, наиболее оптимально отвечали требованиям, предъявляемым комплексом криогенных факторов, и соответствовали тем возможностям, которые имели среднестатистические якутские семьи. В этом плане показательно, что балаганы переняла и часть русского населения Якутии. В частности, в населенных русскими крестьянами селениях Аммосовка и Александровка в 1850 г. было зафиксировано 44 традиционных якутских зимних жилища и только 2 срубных дома, а спустя 12 лет — уже 55 балаганов и 3 избы [Зыков 1986: 33].

При всем сходстве балагана и хотона следует вместе с тем отметить принципиальную разницу в их судьбах. В отличие от жилых помещений якутский тип хлева не только не канул в лету, но и по-прежнему занимает фактически монопольное положение в частных дворах сельских жителей Якутии, включая и русское население. Предотвращающее конденсацию в помещениях водяных паров, отсутствие резкого угла на стыках кровли и стен, относительная простота их строительства и эксплуатации, включающая использование в качестве утеплителя «бесплатных» криогенных материалов, сделало хотоны оптимальным сооружением для содержания скота в условиях холодных якутских зим. В этом плане представляется показательным пример одного из информантов, поселившегося в с. Исит около 30 лет назад. Он сообщил о своем неудачном опыте строительства традиционного для русского населения центральной части России коровника, который привел к значительным трудозатратам, а также издержкам в качестве содержания скотины (в частности, неразрешимой задачей стала борьба с накапливавшимся конденсатом), и последующем успешном переходе к практике использования хотонов [ПМА 2017]. Неудавшиеся попытки отказа от них ранее предпринимались и в принципиально иных масштабах — на заре создания колхозов. Однако и тогда хотоны доказали свою эффективность [Николаев 2009б: 85].

Наиболее же репрезентативной хозяйственной постройкой кыстыка в плане рассматриваемой проблематики, безусловно, является ледник. Это сооружение более всех учитывало потенциал «ресурсов холода». Вырытый в толще «вечной мерзлоты» ледник при должных навыках проектирования и эксплуатации позволял круглогодично хранить продовольствие в замороженном состоянии. Ледники, как правило, старались строить у северной стороны жилища или под амбарами, чтобы воздействие солнца на многолетнемерзлые породы было минимальным [Зыков 1986: 72]. О времени появления ледников в хозяйствах якутов трудно говорить определенно, однако косвенным подтверждением их использования до прихода русских является наличие в якутском языке оригинального, а не заимствованного

Рис. 1. Один из хотонов с. Покровка. Март 2018 г. Фото автора

[Fig. 1. A *khoton* (winter livestock shed) in Pokrovka village (Yakutia, Russia).
March of 2018. Photo by author]

слова, обозначающего эти сооружения, — булуус.

Ф. М. Зыков в своей работе описал конструкцию обследованного им ледника постройки конца XIX в.: над подземной его частью делалась надстройка, далее же он имел две помещенные в сруб камеры — верхнюю глубиной до 1 м и основную нижнюю глубиной до 2 м. Камеры отделялись друг от друга деревянной крышкой-люком [Зыков 1986: 72–73].

В ходе проведенных автором данной статьи полевых исследований подобная двухкамерная конструкция в вертикально вырытых шахтах общей глубиной в 3–3,5 м также фиксировалась. Вместе с тем было выявлено и диагональное расположение булуусов. Такая конструкция была зафиксирована в обследованном леднике 1904 г. постройки в с. Никольский Намского улуса, общая глубина которого составляет около 6 м [ПМА 2020], а также в одном из дворов в с. Петровка Мегино-Кангаласского улуса, где был изучен уже современный 5-камерный ледник длиной 12 м, аналогичной глубины,

сооруженный в 2012 г. В последней 5-й камере, по сведениям информанта, в течение всего года сохраняется отрицательная температура [ПМА 2018a]. В менее глубоких и не так удачно спланированных ледниках для ее поддержания приходится использовать аккумуляторы холода — как правило, ими служит лед. Кроме того, в Олекминском районе, по выявленным данным, в подобном качестве нашли применение валуны, промерзавшие за зиму и затем «отдающие» холод в течение лета [ПМА 2019]. Интересно, что схожую практику в соседней Иркутской области зафиксировали В. П. Мельников и Р. Р. Федоров [Мельников, Федоров 2018: 136]. Представляется, что аналогичная вариативность в способах эксплуатации ледников могла быть свойственна и хозяйствам якутов в XIX – нач. XX вв.

Гигиена, хранение и приготовление продуктов питания

Важнейшим продуктом, хранившимся в ледниках, был еще один «ресурс холода» — питьевой лед. Дело в том, что качество воды во многих водоемах Якутии оставля-

Рис. 2. Ледник одной из семей с. Петровка. Вид снаружи. Март 2018 г. Фото автора
[Fig. 2. A family ice cellar in Pokrovka village (Yakutia, Russia). External view. March of 2018.
Photo by author]

Рис. 3. Ледник одной из семей с. Петровка. Вид внутри. Март 2018 г. Фото автора
[Fig. 3. A family ice cellar in Pokrovka village (Yakutia, Russia). Internal view. March of 2018.
Photo by author]

ло желать лучшего и в рассматриваемый период. Так, Н. П. Попов писал о «страшной загрязненности» озер и некоторых рек Якутии [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. Л. 105], а П. Н. Сокольников, А. И. Попов и И. С. Говоров в подготовленной ими к Всероссийской гигиенической выставке 1913 г. брошюре связали с этим фактом широкое распространение среди якутов глистной инвазии [Сокольников, Попов, Говоров 1913: 20]. Кроме того, использование части водоемов в Якутии в зимний период времени становится невозможным — они промерзают до дна.

Одним из выходов стало употребление талой воды. Заготовку льда якуты производили в конце октября — начале ноября, когда толщина льда в водоеме достигает 20–25 см. Полученные глыбы льда складывали во дворе — на крыльце амбара или у входа в балаган на специальной подставке [СПбФ

АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 159. Л. 204] — и по мере необходимости откалывали от них куски нужной величины, а с наступлением тепла оставшуюся часть перемещали в булуусы [ПМА 2017].

По свидетельству Н. П. Попова для удобства в лед вмораживались большие крючковатые палки, на которые «удобно надевать ледяную глыбу над тазом, когда хотят получить из нее воду» [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. Л. 105–106].

Наряду со льдом, как свидетельствуют информанты, в качестве источника питьевой воды использовалось и другое криогенное явление — талый снег [ПМА 2018б]. Однако и отсутствие упоминания такого метода заготовки питьевой воды в литературе, и его игнорирование представителями сельских сообществ в настоящее время, свидетельствуют о том, что он значительно

Рис. 4. Хранение льда, предназначенного для питья. Юнкюр. Март 2019 г. Фото автора
[Fig. 4. Storage of ice for drinking water. Yunkyur village (Yakutiaa, Russia). March of 2019.
Photo by author]

уступал по популярности способу, описанному выше.

Примечательно, что заготовка льда по-прежнему имеет большое значение в сельской Якутии — перспективы строительства здесь водопроводов и очистных сооружений в ближайшем будущем даже не просматриваются. Фактически, как показали проведенные исследования, ледники сохраняют свою востребованность именно в тех сельских населенных пунктах, которые имеют проблемы с доступом к хотя бы относительно качественной питьевой воде [ПМА 2017; ПМА 2018а; ПМА 2018б; ПМА 2018в; ПМА 2019].

О том, что, помимо предназначенного для питья льда, якуты хранили в своих булуусах, можно судить по записям отбывавшего в последние десятилетия XIX в. в Якутии ссылки В. Е. Горинича: ягоды, рыбу, дичь, масло, а также другие молочные продукты. В частности, бывший народоволец отдельно отметил покрытых коркой льда карасей, которые были вытащены на его глазах из ледника летом [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. Л. 104–106].

Значительная же, если не основная, часть продовольственных запасов якутов с установлением стабильных отрицательных температур могла просто храниться во дворе. В этой связи, например, скот якуты забивали в начале зимы. Одним из приемов сохранения свежести мяса при этом было намораживание на него вскоре после забоя ледовой корки или закапывание в снег [НА СО РАН. Ф. 10. Оп. 8. Д. 98. Л. 712].

Из хранившихся на улице молочных продуктов современники выделяли *тар* («хлеб насущный», «наиболее употребляемый якутами молочный продукт». — Н. П. Попов). Это блюдо представляло из себя скисшее и сильно перебродившее молоко, аккумуляровавшееся в течение теплого времени года в деревянных бочках, которые находились в прохладных погребах. С наступлением холодов тар замораживался в специальных посудилах. Известно два варианта этих посудин: одни делались из навоза, облитого изнутри водой [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. Л. 104], которая замерзала на морозе и образовывала ледяную прослойку, другие лепились в форме ванны из снега [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. Л. 180]. Замороженный тар хранился «в виде громадных

молочных твердых, как камень, глыб», достигавших 5–8 пудов [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. Л. 104]. Как и в случае с питьевым льдом, от этих глыб по мере необходимости откалывали куски необходимой величины.

Помимо хранения продовольствия, «ресурсы холода» занимали важное место и в другой компоненте традиционной системы питания якутов — приготовлении блюд. Ни в одной национальной кухне тюркских народов нет такого количества существующих или существовавших блюд, в приготовлении которых ключевую роль играло бы замораживание. Достаточно солидный их перечень представил все тот же Н. П. Попов. В частности, по данным, приведенным этим исследователем, составной частью ряда блюд являлся замороженный *тар*. Так, на основе разведенного водой или молоком с ячменной мукой тара готовилась каша *хасы*. К столу подавался также тар, смешанный с сосновой заболонью, раскрошенной в порошок, — *уора*. Разбавленный водой тар употреблялся как охлаждающий напиток *ундан* (*умдан*). В качестве десерта использовалось блюдо *хах* — молоко, разбавленное таром и сдобренное маслом. Из смеси мерзлого тара, «раздробленного на мелкие кусочки со снятым или лучше не снятым молоком», готовилось блюдо *морус*. В отваренный тар якуты также добавляли замороженные ягоды: бруснику, кислицу и др. [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. Л. 181–194].

Если продолжать перечисление молочных блюд, следует упомянуть якутское лакомство *урума*, которое делалось из сливок. Пенки, получаемые от вскипавших сливок, замораживались. Из замороженного кобора, по словам Н. П. Попова, готовили чохон ары [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. 104–107, 181–182]. Этот список необходимо также дополнить десертом *тон куорчэх*, получаемым путем замораживания взбитых охлажденных сливок с возможным добавлением ягоды, приготовление которого описал другой летописец якутской кухни, — С. И. Николаев [Николаев 2009а: 142]. В отличие от перечисленных выше блюд, это сохраняет свою популярность и в наше время.

Существовал и широкий спектр блюд из рыбы и мяса, при приготовлении которых решающая роль принадлежала «ресурсам

холода». Наиболее известные и употребляемые из них сейчас, конечно же, наструганная рыба — строганина, а также нарезанная жеребятина или, в крайнем случае, конина — кыспа. Оба блюда в классическом понимании употребляются сырыми, хотя и подвергаются температурному воздействию, только не термическому, а криогенному. Так, необходимым условием успешного приготовления строганины является моментальное глубокое промерзание только что пойманной рыбы [Николаев 2009а: 93].

Среди других рыбных продуктов, употреблявшихся якутами после криогенного воздействия, следует назвать замороженные «пупки» (брюшина, срезанная в виде ленты от головы до хвоста) [Николаев 2009а: 94], икру, максу (печень налима) [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. Л. 183] и колотушку — аналог строганины, в отличие от которой рыбу не стругали, а разбивали ударами [ПМА 2017].

С учетом того, что якуты не использовали соль в качестве консерванта, для сохранения рыбы, наряду с замораживанием, применялось квашение. Оба способа, впрочем, одинаково опирались на использование криогенных процессов. Так, выловленную летом рыбу якуты для консервации помещали в вырытые ямы, в которых прохлады, исходящая от близости залегания многолетнемерзлых пород, позволяла ей не гнить, а кваситься. Иногда рыбу в ямах смешивали с таром [Серошевский 1896: 321]. Зимой сквашенная рыба складывалась в большие кубы и замораживалась [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. Л. 194–195]. В частности, В. Л. Серошевский писал о «четыреугольных глыбах» [Серошевский 1896: 321], которые состояли их 250 смороженных друг с другом рыбинах и достигали 2,5 пуда весом.

Список мясных продуктов, употреблявшихся якутами после криогенного воздействия также достаточно обширен. Наряду с кыспой популярным блюдом была замороженная сырой рубленая печень лошади, по словам С. И. Николаева-Сомоготто, имевшая также и лечебную функцию. В частности, ее давали потерявшим много крови роженицам, раненым и истощенным [Николаев 2009а: 75]. Употреблялись мерзлыми

конское сало и головной мозг. Кроме того, существовали и такие блюда, как *сыһык* (упакованные в рубец внутренности скотины, подвергавшиеся заморозке после начала процесса закисания) [Николаев 2009б: 258] и *сынньыытуос* (замороженная смесь сала, хряща и конского мяса) [Николаев 2009а: 79].

Помимо приготовления пищи, якуты использовали криогенное воздействие также для дезинфекции от насекомых жилых помещений и белья, которое в этих целях вывешивалось на ночь на улицу в наиболее холодные зимние дни [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 156. Л. 6]. Называлась такая процедура «вымораживание» и просуществовала она как минимум вплоть до середины XX в. [ПМА 2017].

Хозяйственная деятельность

Криогенные явления и процессы якуты использовали и в своей хозяйственной деятельности. В частности, в процессе кормления скота. В зимнее время года он осуществлялся в пределах *дала* — огороженной изгородью площадки. При этом дал всегда должен был содержаться в образцовой чистоте, так как разложенное на загрязненном участке сено затаптывалось скотом. Помимо уборки территории от загрязнений, чистота достигалась за счет свежего снега, перемещаемого с других участков и трамбуемого хозяевами [Николаев 2009б: 87]. На свежем снегу либо в корытах, сделанных из снега, осуществлялось и кормление жеребят. Снег служил также основным источником утоления жажды для лошадей зимой [Николаев 2009б: 154–156].

Рассмотренные практики использования криогенных явлений осуществлялись в основном в пределах территории усадьбы. Однако хозяйственная деятельность якутов предполагала и активную эксплуатацию более отдаленных территорий, в ходе которой также находили применение холод, снег, лед и «вечная мерзлота».

В связи с этим перенесем свое внимание на лесные, сельскохозяйственные, рыболовецкие и охотничье-промысловые угодья и остановимся на наиболее интересных и репрезентативных примерах.

Одним из них является использование якутами «ресурсов холода» в заимствован-

ном у русских земледелии, которое, начиная с появления последних на территории Якутии в XVII в., росло в своей популярности, распространяясь все дальше от первых «житниц» на Амге и Лене. Фактически в XIX в. земледелие уже являлось неотъемлемой частью системы жизнеобеспечения якутов.

Поскольку этнография русского населения Якутии остается недостаточно изученной, представляется достаточно сложным определить авторство методов адаптации земледельческих практик и учета ими криогенных факторов — принадлежит оно собственным носителям культуры — русским или уже якутам? Во всяком случае в рассматриваемый период ими пользовались и те, и другие.

Так, широкое распространение получила характерная конфигурация лесных пашен. В ходе раскорчевки местности их делали вытянутыми в виде длинных узких полос. Подобная мера обеспечивала их более эффективное питание влагой, поступающей в результате оттайки многолетнемерзлых пород [НА СО РАН. Ф. 10. Оп. 8. Д. 98. Л. 666–668].

Обмолот зерна якуты осуществляли ближе к концу зимы на льду близлежащих рек и озер. Реже — во дворе, который специально для этих целей заливался водой в результате чего создавалось гладкое и чистое пространство [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 159. Л. 209].

В более традиционных хозяйственных занятиях якуты вовсе применяли сознательное управление криогенными процессами.

Так, С. И. Николаев отметил, что в некоторых случаях они использовали целенаправленно создаваемые морозобойные трещины при спуске озер — чрезвычайно популярном и важном, как уже отмечалось, способе создания покосных угодий. Эти трещины использовались вместо канала между озером, которое было нужно спустить, и рекой, как, например, в случае с озерами Сылгы-Ыытар, Большой и Малый Кульжины на Колыме. Однако, к сожалению, ученому не удалось зафиксировать подробности данного метода, так как живых свидетелей его применения на момент проведения им изысканий (1950–1960-е гг.) не осталось [Николаев 2009б: 64]. Остается лишь предполагать, что важной составляю-

щей такого явления была расчистка от снега интересующей скотоводов территории.

Показательной в плане использования «холодных» практик отраслью хозяйства якутов являлось и рыболовство. Именно криогенным процессам обязан своему происхождению уникальный традиционный вид зимней рыбалки якутов — *куйуур*. Базирован он на упоминавшейся особенности значительной части водоемов (в первую очередь озер) центральной Якутии: промерзании в течение зимы до дна. В связи с этим теснимая образующимся льдом рыба, как правило, караси и голяны, локализуется в омутах и при этом, страдая от нехватки кислорода, находится в полуанабиозном состоянии или вовсе впадает в спячку.

В марте, когда степень промерзания водоемов становится максимальной, в определяемых ими по ряду признаков потенциально пригодных для лова местах якуты пешнями делали проруби, глубина которых могла достигать двух метров. С помощью комплекса приспособлений (огромная сетка-сачок укрепленная на плотном овальном обруче с жердиной, собственно и давшая название этому виду рыбалки, пешня, лопата и поперечная доска с круглым отверстием — *манкы*), залегшая на дне рыба извлекалась специальными круговыми движениями, создававшими эффект центрифуги. При этом часть рыбы просто могла быть вынесена наружу с хлынувшим через прорубь фонтаном воды. Количество добытой за один раз рыбы даже одним рыбаком могло быть весьма значительно. Так, С. И. Николаев вспоминал поразившее его в голодные военные годы зрелище — улов одного куйуурщика за один весенний день не влезал в конный воз [Николаев 2009б: 211–212].

В таком виде рыбалки участвовали как индивидуально, так и небольшими группами. При этом в случае с опытными рыбаками собственно процессу промысла рыбы могла предшествовать большая подготовительная работа. В частности, еще осенью они на лодках осуществляли замеры глубины водоемов и выявляли наиболее перспективные участки. Однако для нас представляет повышенный интерес другой зафиксированный метод подготовки к куйууру. Именно он еще раз подтверждает, что якуты в своей системе жизнеобеспечения

использовали и сознательное управление криогенными процессами. В целях ловли рыбы в реках описанным выше способом они искусственно создавали условия для концентрации рыбы. Называлась эта деятельность *хайыардыы* (хойуордоо). Первым инструментом была регулярная очистка от снега льда, образовавшегося над выявленным ранее потенциальным местом сосредоточения рыбы на зимовку. Второй предполагал методичное пробивание прорубей, ежедневно поддерживаемых затем в открытом состоянии в течение 4–5 месяцев. Через эти проруби вода теряла свое тепло [НА СО РАН. Ф. 10. Оп. 8. Д. 98. Л. 594]. В конечном итоге оба инструмента были направлены на достижение одной цели — обеспечение интенсивного промерзания водоемов для «выдавливания» рыбы в локальные точки, где ее было проще поймать.

В настоящее время *куйуур* по-прежнему востребован в Якутии, хотя, конечно же, уже не несет того функционала для системы жизнеобеспечения, что раньше. Фактически сейчас этот вид рыбалки является досугом, позволяющим провести время в компании на свежем воздухе после наиболее холодных зимних месяцев. Более того, существуют даже специальные туристические программы, в которых одним из пунктов является участие в *куйууре*.

Куйуур — самый, пожалуй, яркий пример эксплуатации якутами «ресурсов холода» в интересующий нас период. Однако фактически все виды традиционной зимней рыбалки представителей этноса опирались на криогенные явления. Так в основе метода *аьхатыы* лежало использование искусственного или естественного повреждения герметичности ледяного колпака водоема для привлечения проснувшейся после зимней спячки рыбы; важную роль криогенные процессы играли и в подледном варианте рыбалки сетями — *хомолоогун* [Николаев 2009б: 216].

Наконец, появление способного выдерживать человека ледового покрова делало возможным, может быть, наиболее известный сейчас способ коллективной зимней рыбалки якутов — *мунху* (у И. П. Сойкконена он упомянут под названием «кытыгас» [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 159. Л. 206], а у С. И. Николаева — «курэх» [Николаев 2009б: 218], в ходе которой озерная рыба фактически загонялась в невод.

Кроме того, поверхностные льды водоемов играли важную роль в орошении сельскохозяйственных угодий тех якутов, которые проживали на берегу рек. В этом отношении интересен пример жителей острова Кыллах на Лене. Страдая с 1848 г. от засухи, они ждали во время прохождения ледохода заторов вниз по течению от острова «как манны небесной». «Большая вода» пришла в 1870 г. На острове при этом осталось «не более десятины сухого места». Несмотря на то, что следствием такого развития событий стала человеческая жертва и треть строений острова, унесенных водой, в его ознаменование была построена каменная церковь: луговины оказались хорошо удобрены и «наступившая осень принесла изобилие плодов земных» [Очерк... 1890].

Достаточно многочисленные приемы использования криогенных явлений и процессов существовали и в охотничьем промысле якутов. Показателен в этом отношении промысел горностаев. В ледяных куполах, остающихся после вытекания воды в небольших реках с быстрым течением, протоках и маленьких озерах, ставились специальные петли — киппэгэр. В этих куполах во время ледостава погибало много рыбы, что и привлекало попадавших в ловушку горностаев [Николаев 2009б: 191].

Нельзя не упомянуть и о в общем-то универсальном для практик охотников всех регионов, где зимой имеется снежный покров, но от этого не менее важном для охотников-якутов способе использования криогенных явлений. Оставляемые животными на снегу следы традиционно служат важным источником информации о виде, количестве и времени появления потенциальной добычи [ПМА 2017; ПМА 2019; Fedorov 2019: 14].

Именно зимой у якутов было принято перевозить на территорию усадьбы заготовленное сено и дрова. По сути, как отмечает упоминавшийся выше исследователь повседневной жизни якутов И. П. Сойкконен, эти два занятия и являлись основными в данный период года. По подсчетам исследователя, одна только возка сена отнимала «приблизительно треть всего зимнего времени мужчины» [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 159. Л. 206]. Делалось так не только потому, что зимой появлялось относительно больше свободного времени, а в первую очередь по другой причине — холод сковывал

вает льдом многочисленные реки и ручьи, образовывая природные «мосты», а снег позволяет выровнять даже самую ухабистую дорогу. В этом плане показательно, что свадьбы якуты старались устроить именно зимой, когда появлялась надежная транспортная связь и к месту торжества могли добраться гости даже из самых отдаленных поселений.

В заключение следует отметить, что все рассмотренные хозяйственные практики якутов требовали длительного пребывания на улице при низких температурах. Это было бы невозможно без соответствующей амуниции. Подробно останавливаться на анализе являющейся сейчас одним из культурных брендов региона традиционной зимней одежды, пусть и значительно модернизированной по сравнению с рассматриваемым периодом, не будем. Представляется необходимым отметить лишь, что торбаза, куклянка, шапка-чомпой, меховой шарф *моойторук*, теплые носки *кээнчи* и другие элементы традиционного зимнего костюма якутов были максимально адаптированы к криогенным условиям.

Заключение

Резюмируя рассмотренный в статье материал, справедливым представляется отметить важнейшую роль холода в традиционной системе жизнеобеспечения якутов. Комплекс криогенных факторов оказывал определяющее влияние на выбор места для организации поселения, планировку усадьбы, архитектуру жилых и хозяйственных по-

строек, гигиену и меню представителей этноса, их земледельческие, скотоводческие, рыболовецкие и охотничьи практики. Фактически именно холод стал той самой колыбелью для целого комплекса традиционных практик якутского народа, в значительной мере сформировал его наиболее репрезентативные этнокультурные характеристики.

В последующие исторические периоды значение естественных низких температур в интересующем нас отношении менялось параллельно с модернизацией самой жизни якутов. Однако проведенные полевые исследования свидетельствуют, что и сейчас «ресурсы холода» сохраняют важные позиции в системе жизнеобеспечения якутов и других аборигенных этносов Якутии. Конечно, в первую очередь той их части, которая проживает в сельской местности. В этой связи при разработке контекста «Антропология холода» значительную актуальность, как представляется, приобретают изыскания, связанные с анализом последствий возникающего «дефицита холода» для сложившихся систем жизнеобеспечения селян — именно на зимнее время в последние годы приходится наибольшие отклонения от температурных норм. Региональный опыт выявления и минимизации этих последствий, со всей своей печальной очевидностью уже проявляющихся в ряде населенных пунктов Якутии, может быть транслирован и на другие северные регионы нашей страны, находящиеся во власти криогенных явлений и процессов.

Источники

- ГА ИО — Государственный архив Иркутской области.
 НА СО РАН — Научный архив Сибирского отделения Российской академии наук.
 Первая Всеобщая перепись — Якутская область [электронный ресурс] // Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Наличное население в губерниях, уездах, городах Российской Империи (без Финляндии). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg=80 (дата обращения: 13.03.2020)
 СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

Sources

- Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch.
 Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Scientific Archive.
 State Archive of Irkutsk Oblast.
 Yakutsk Oblast. In: The Russian Imperial Census of 1897. Present-Day Population of the Russian Empire by Governorates, Uyezds, and Towns (without Finland). Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg=80 (accessed: March 13, 2020). (In Russ.)

Полевые материалы автора

- ПМА 2017 — материалы из сс. Исит, Нохорой и Кытыл-Дюра Хангаласского улуса Республики Саха (Якутия).
- ПМА 2018а — материалы из сс. Майя и Петровка Мегино-Кангаласского улуса Республики Саха (Якутия).
- ПМА 2018б — материалы из сс. Амга, Чапчылган и Покровка Амгинского улуса (района) Республики Саха (Якутия).
- ПМА 2018в — материалы из с. Оймякон Оймяконского улуса (района) Республики Саха (Якутия).
- ПМА 2019 — материалы из с. Юнкюр Олекминского района Республики Саха (Якутия).
- ПМА 2020 — материалы из с. Никольский Намского улуса Республики Саха (Якутия).

Author's Field Data

- Field data of 2017 from the villages of Isit, Nokhoroy and Kytlyl-Dyura (Khangalassky District, Sakha Republic, Russia).
- Field data of 2018 from Oymyakon village (Oymyakonsky District, Sakha Republic, Russia).
- Field data of 2018 from the villages of Amga, Chapchylgan and Pokrovka (Amginsky District, Sakha Republic, Russia).
- Field data of 2018 from the villages of Maiya and Petrovka (Megino-Kangalassky District, Sakha Republic, Russia).
- Field data of 2019 from Yunkyr village (Olekminsky District, Sakha Republic, Russia).
- Field data of 2020 from Nikolsky village (Namsky District, Sakha Republic, Russia).

Литература

- Гадалова 2013 — *Гадалова Н.* Международная конференция «Мороз, лед и снег: Холодный климат и русская история» // Новое литературное обозрение. 2013. № 1. С. 418–426.
- Гоголева, Стручкова, Федорова 2016 — *Гоголева П. А., Стручкова С. Г., Федорова Е. Д.* Физико-географические условия развития аласных форм рельефа и закономерности распределения растительности // Успехи современного естествознания. 2016. № 12(2). С. 368–374.
- Зыков 1986 — *Зыков Ф. М.* Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов. Новосибирск: Наука, 1986. 99 с.
- Ключевский 1987 — *Ключевский В. О.* Сочинения: В 9 тт. Т. 1. М.: Мысль, 1987. 430 с.
- Кузьмина 2020 — *Кузьмина А. А.* Представления о холоде в фольклорной картине мира якутов // Научный диалог. 2020. № 4. С. 189–202.
- Куклина, Осипова 2018 — *Куклина В. В., Осипова М. Е.* Роль зимников в обеспечении транспортной доступности арктических и субарктических районов Республики Саха (Якутия) // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 2. С. 107–112.
- Мельников, Геннадиник, Федоров 2016 — *Мельников В. П., Геннадиник В. Б., Федоров Р. Ю.* Гуманитарные аспекты криософии // Криосфера Земли. 2016. № 2. С. 112–117.
- Мельников, Федоров 2018 — *Мельников В. П., Федоров Р. Ю.* Роль природных криогенных ресурсов в традиционных системах жизнеобеспечения народов Сибири и Дальнего

- Востока // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 133–141.
- Никифорова, Романова 2015 — *Никифорова В. С., Романова Е. Н.* Зимние сакральные практики: ночные сказывания Олонхо // Лаборатория комплексных геокультурных исследований Арктики. Дорожный проект. Якутск: АГИКИ, 2015. С. 16–18.
- Николаев 2009а — *Николаев С. И.* Пища якутов (в свете соседних культур). Якутск: Якутский край, 2009. 168 с.
- Николаев 2009б — *Николаев С. И.* Народ саха. Якутск: Якутский край, 2009. 300 с.
- Ноговицын и др. 2015 — *Ноговицын В. П., Соломонов Н. Г., Саввинов А. С., Степанов А. В.* Естественнно-научный взгляд на якутский балаган // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2015. № 2. С. 130–139.
- Ноговицын, Романов 2019 — *Ноговицын Р. Р., Романов А. Р.* Новые подходы к холоду как природному ресурсу и экономической категории // Ресурсная экономика в контексте современных тенденций глобализации: материалы междунар. науч.-практ. конф. Якутск: СВФУ, 2019. С. 6–19.
- Очерк... 1890 — Очерк прихода Николаевской церкви Олекминского округа на острове Кыллах // Якутские епархиальные ведомости. 1890. № 15. С. 236–237.
- Серошевский 1896 — *Серошевский В. Л.* Якуты: опыт этнографического исследования. Т. I. СПб.: ИРГО, 1896. 720 с.
- Сокольников, Попов, Говоров 1913 — *Сокольников П. Н., Попов А. И., Говоров И. С.* Жи-

- лице, одежда и пища якутов. Якутск: Тип. Якут. Обл. управления, 1913. 21 с.
- Сулейманов 2018a — Сулейманов А. А. «Ресурсы холода» в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии. Конец XIX – начало XXI вв. // Северо-восточный гуманитарный вестник. 2018. № 3. С. 28–34. DOI: 10.25693/IGI2218-1644.2018.03.24.003
- Сулейманов 2018б — Сулейманов А. А. «Ресурсы холода» в системе питания якутов: традиции и современность // Научный диалог. 2018. № 2. С. 263–274. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-263-274
- Сулейманов 2018в — Сулейманов А. А. «Ресурсы холода» в хозяйственных и социокультурных практиках сельских сообществ Якутии. Вторая половина XIX – начало XX вв. // Былые годы. 2018. № 4. С. 1601–1611. DOI: 10.13187/bg.2018.4.1601
- Сумгин 1927 — Сумгин М. И. Вечная мерзлота почвы в пределах СССР. Владивосток: ДВГО, 1927. 390 с.
- Федорова 1998 — Федорова Е. Н. Население Якутии: прошлое и настоящее (геодемографическое исследование). Новосибирск: Наука, 1998. 207 с.
- Якутский холод 2019 — Якутский холод: популярная энциклопедия / отв. ред. В. В. Шепелев. Якутск: Бичик, 2019. 197 с.
- Fedorov 2019 — Fedorov R. Cryogenic resources: ice, snow, and permafrost in traditional subsistence systems in Russia // Resources. 2019. № 1. Pp. 8–17.
- Lopez et al. 2012 — Lopez C. M. L., Hatano R., Guggenberger G., Ohta T., Gerasimov E., Fedorov A. N. Forest Fires Effects on Carbon Stocks and Soil Chemistry in Central Yakutia, Eastern Siberia // Eurasian Journal of Forest Research. 2012. № 1. Pp. 9–17.
- Romanova, Zamorshchikova 2020 — Romanova E., Zamorshchikova L. Geocultural branding as an innovative strategy of touristic development of the «cold world» // Public Recreation and Landscape Protection – With Sense Hand in Hand? Conference Proceedings. Krtiny: Mendel University in Brno, 2020. Pp. 190–193.
- Fedorov R. Cryogenic resources: ice, snow, and permafrost in traditional subsistence systems in Russia. *Resources*. 2019. No. 1. Pp. 8–17. (In Eng.)
- Fedorova E. N. Population of Yakutia: Past and Present (A Geodemographic Study). Novosibirsk: Nauka, 1998. 207 p. (In Russ.)
- Gadalova N. International conference ‘Frost, Ice and Snow: Cold Climate and Russian History’. *The New Literary Review*. 2013. No. 1. Pp. 418–426. (In Russ.)
- Gogoleva P. A., Struchkova S. G., Fedorova E. D. Physico-geographical conditions of the alas landscape development and regularities of the vegetation distribution. *Advances in Current Natural Sciences*. 2016. No. 12(2). Pp. 368–374. (In Russ.)
- Klyuchevsky V. O. Writings. In 9 vols. Moscow: Mysl, 1987. Vol. 1. 430 p. (In Russ.)
- Kuklina V. V., Osipova M. E. Securing transport accessibility in arctic and subarctic districts of Sakha Republic (Yakutia): the role of ice roads. *Society. Environment. Development (TERRA HUMANA)*. 2018. No. 2. Pp. 107–112. (In Russ.)
- Kuzmina A. A. Representations of cold in the folklore picture of world of Yakuts. *Nauchnyi Dialog (Scientific Dialogue)*. 2020. No. 4. Pp. 189–202. (In Russ.)
- Lopez C. M. L., Hatano R., Guggenberger G., Ohta T., Gerasimov E., Fedorov A. N. Forest fires effects on carbon stocks and soil chemistry in Central Yakutia, Eastern Siberia. *Eurasian Journal of Forest Research*. 2012. No. 1. Pp. 9–17. (In Eng.)
- Melnikov V. P., Fedorov R. Yu. The role of natural cryogenic resources in traditional subsistence systems of the peoples of Siberia and the Far East. *Tomsk State University Journal*. 2018. No. 426. Pp. 133–141. (In Russ.)
- Melnikov V. P., Gennadinik V. B., Fedorov R. Yu. Humanitarian aspects of cryosophy. *Kriosfera Zemli (Earth's Cryosphere)*. 2016. No. 2. Pp. 112–117. (In Russ.)
- Nikiforova V. S., Romanova E. N. Winter sacral practices: overnight Olonkho recitations. In: Laboratory for the Comprehensive Geocultural Study of the Arctic. Road Project. Yakutsk: Arctic State Institute of Culture and Arts, 2015. Pp. 16–18. (In Russ.)
- Nikolaev S. I. The Sakha People. Yakutsk: Yakutskiy Kray, 2009. 300 p. (In Russ.)
- Nikolaev S. I. Yakut Meals and Dishes: A Perspective from Neighboring Cultures. Yakutsk: Yakutskiy Kray, 2009. 168 p. (In Russ.)

- Nogovitsyn R. R., Romanov A. R. Cold as a natural resource and an economic category: new approaches revisited. In: Resource-Based Economics in the Context of Contemporary Globalization Trends. Conference Proceedings. Yakutsk: North-Eastern Federal University, 2019. Pp. 6–19. (In Russ.)
- Nogovitsyn V. P., Solomonov N. G., Savvinov A. S., Stepanov A. V. Scientific view on the Yakut balagan. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2015. No. 2. Pp. 130–139. (In Russ.)
- Romanova E., Zamorshchikova L. Geocultural branding as an innovative strategy of touristic development of the «cold world». In: Public Recreation and Landscape Protection – With Sense Hand in Hand? Conference Proceedings. Křtiny: Mendel University in Brno, 2020. Pp. 190–193. (In Eng.)
- Seroshevsky V. L. The Yakuts: An Ethnographic Study. Vol. I. St. Petersburg: Imperial Russian Geographical Society, 1896. 720 p. (In Russ.)
- Shepelev V. V. (ed.) The Yakut Cold: A Popular Encyclopedia. Yakutsk: Bichik, 2019. 197 p. (In Russ.)
- Sokolnikov P. N., Popov A. I., Govorov I. S. The Yakuts: Dwellings, Clothes, and Food. Yakutsk: Executive Office of Yakutsk Oblast, 1913. 21 p. (In Russ.)
- St. Nicholas' Church of Olyokminsky District, Kyllakh Island: an essay on the parish. *Yakutskie eparkhial'nye vedomosti*. 1890. No. 15. Pp. 236–237. (In Russ.)
- Suleymanov A. A. 'Cold resources' in food system of Yakuts: traditions and present day. *Nauchnyi Dialog (Scientific Dialogue)*. 2018. No. 2. Pp. 263–274. (In Russ.) DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-263-274
- Suleymanov A. A. 'Cold resources' in the life support system of rural communities of Yakutia. The end of the XIXth – the beginning of the XXIst century. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2018. No. 3. Pp. 28–34. (In Russ.) DOI: 10.25693/IGI2218-1644.2018.03.24.003
- Suleymanov A. A. 'The resources of cold' in economic and socio-cultural practices of rural communities of Yakutia. The second half of XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 2018. No. 4. Pp. 1601–1611. (In Russ.) DOI: 10.13187/bg.2018.4.1601
- Sumgin M. I. Permafrost Soils of the USSR. Vladivostok: Far Eastern Geological Society, 1927. 390 p. (In Russ.)
- Zykov F. M. The Yakuts: Settlements, Dwellings, and Household Outbuildings. Novosibirsk: Nauka, 1986. 99 p. (In Russ.)

